

УДК 159.9

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТИЛЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ В СЕМЬЯХ ДЕТЕЙ С ЛИЧНОСТНОЙ БЕСПОМОЩНОСТЬЮ

Циринг Д.А., Пономарева И.В., Овчинников М.В., Евстафеева Е.А., Честюнина Ю.В.
 ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, e-mail: psy@csu.ru

В статье представлено эмпирическое исследование стилей семейного воспитания и взаимоотношений в семьях с детьми с личностной беспомощностью. Показаны различия в особенностях семейного воспитания у детей с личностной беспомощностью и самостоятельностью, заключающиеся в низком уровне дифференцированности семейных взаимоотношений в семьях детей с личностной беспомощностью. Проанализированы показатели уровня протекции родителей, степень удовлетворения потребностей ребенка в семье, требования и санкции, предъявляемые ребенку, особенности механизмов семейной интеграции, структурно-ролевой аспект жизнедеятельности семьи. Определены стили семейного воспитания, в которых достоверно чаще воспитываются дети с личностной беспомощностью: доминирующая гиперпротекция, повышенная моральная ответственность, жестокое обращение и непоследовательность в воспитании.

Ключевые слова: личностная беспомощность, нарушения семейных взаимоотношений, стили семейного воспитания, низкий уровень дифференцированности

AN EMPIRICAL STUDY OF FAMILY EDUCATION STYLES AND FEATURES OF RELATIONSHIPS WITH PARENTS IN FAMILIES OF CHILDREN WITH PERSONAL HELPLESSNESS

Tsiring D.A., Ponomareva I.V., Ovchinnikov M.V., Evstafeeva E.A., Chestyunina Y.V.
 Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, e-mail: ivp-csu@yandex.ru

The article presents an empirical study of styles of family education and relationships in families with children with personal helplessness. Shows the differences in the characteristics of family education for children with helplessness and independence, is the low level of differentiation of family relationships in families with children with personal helplessness. Analyzed indicators of patronage parents, the degree of satisfaction of the needs of children in the family, the demands and sanctions imposed on the child, especially the mechanisms of family integration, structural and role-playing aspect of family life. Defined styles of family education, in which significantly more children grow up with personal helplessness: hyper protection, hyper moral responsibility, rough handling, family upbringing inconsistency.

Keywords: personal helplessness, family relationship destructions, styles of family education, low level of differentiation

На всем протяжении эволюции наук о человеке ученые задаются вопросом о факторах, определяющих его становление и развитие. В психологической науке семья рассматривается как важнейший из феноменов, детерминирующих становление личности. Интерес ученых к семье обусловлен сложностью, многогранностью и проблемностью этой сферы человеческих взаимоотношений. Современная психологическая наука располагает теоретическими и эмпирическими знаниями о воздействии ранних межличностных отношений субъекта на его дальнейшее психическое развитие и социальную адаптацию.

Семья как система характеризуется воспроизведением уровня дифференциации в последующих поколениях. В семьях, где родители имеют высокий уровень дифференциации, вырастают самостоятельные дети. В тех семьях, где родители отличаются низким уровнем дифференциации, чаще вырастают беспомощные дети, так как лич-

ностная беспомощность является одним из возможных проявлений низкой дифференцированности личности. Личностная беспомощность рассматривается нами согласно концепции Д.А. Циринг, где она определена как системное качество субъекта, определяющее жизнедеятельность в целом. Личностная беспомощность включает в себя единство специфических личностных особенностей, возникающих при взаимодействии внешних и внутренних факторов, определяющее низкий уровень субъектности (то есть низкую способность человека преобразовывать действительность, управлять событиями собственной жизни, ставить цели и достигать их, преодолевая различного рода трудности) и проявляющимся в особенностях деятельности и поведения субъекта [4, 5]. Уровень дифференциации воспроизводится всей системой взаимодействий родителей и детей, в частности посредством стили воспитания, характерного для родителей. Таким образом, родители

детей с личностной беспомощностью используют такие стили воспитания, которые поощряют низкий уровень дифференциации у детей.

Цель исследования: выявить особенности семейного воспитания и детско-родительских взаимоотношений в семьях с детьми с личностной беспомощностью.

Методы и материалы исследования

Для проверки указанных предположений было проведено исследование, в котором приняли участие 140 детей 8–10 лет и 211 человек их родителей, а именно две группы детей: 67 детей с выявленными признаками личностной беспомощности и 73 ребёнка с признаками самостоятельности, а также их родители, из них 64 матери и 38 отцов беспомощных детей и 70 матерей и 39 отцов самостоятельных детей. Для диагностики стиля воспитания у родителей самостоятельных и беспомощных детей применялся опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (АСВ), разработанный Э.Г. Эйдемиллером и В. Юстицкисом. Для получения более полной картины представлений о роли семьи в формировании личностной беспомощности дети, чьи родители были обследованы с помощью опросника «Анализ семейных взаимоотношений», прошли процедуру тестирования с помощью методики Рене Жиля. Также использовались методы математической статистики, в частности *t*-критерий Стьюдента, χ^2 -критерий Пирсона, *U*-критерий Манна – Уитни.

Результаты исследования и их обсуждение

Результаты сравнения показателей стилей воспитания показали, что родители беспомощных детей в большей степени, чем родители самостоятельных детей, склонны проявлять неустойчивость стилей воспитания (эти показатели достоверно отличаются как у матерей, так и у отцов детей с личностной беспомощностью и самостоятельностью: $t = 3,05$ при $p \leq 0,01$ у отцов и $t = 2,67$ при $p \leq 0,01$ у матерей). Кроме того, очевидно, что влияние материнского и отцовского стилей воспитания на формирование личностной беспомощности и самостоятельности существенно отличается. Так, матери у беспомощных детей больше склонны к потворствованию, чем у самостоятельных ($t = 2,67$ при $p \leq 0,01$), стремятся к максимальному и некритичному удовлетворению любых потребностей ребёнка, любое его желание становится для них законом, а необходимость этого стиля воспитания матери склонны аргументировать исключительностью ребёнка, его «слабостью», желанием дать то, чего они были лишены сами, отсутствием в семье отца. У детей с беспомощностью отцы, наоборот, менее склонны к некритичному удовлетворению любых потребностей ребёнка ($t = 2,35$ при $p \leq 0,05$), чем отцы самостоя-

тельных детей. Можно предположить, что отцовское потворствование воспринимается ребёнком как поощряющее самостоятельность, тогда как материнское – как подавляющее её.

Матери беспомощных детей больше, чем матери самостоятельных детей, склонны к проявлению гиперпротекции ($t = 2,53$ при $p \leq 0,05$), уделяют ребёнку чрезмерно много времени, сил и внимания, и его воспитание становится самым важным делом в их жизни, они склонны также к чрезмерным требованиям-запретам (доминированию) ($t = 2,48$ при $p \leq 0,05$), а отцы – с одной стороны, к проявлению недостаточности требований-запретов к ребёнку ($t = 3,47$ при $p \leq 0,001$) и недостаточности обязанностей ($t = 2,04$ при $p \leq 0,05$), а с другой – к чрезмерности санкций (жесткому стилю воспитания) ($t = 2,71$ при $p \leq 0,01$), то есть они склонны чрезмерно реагировать даже на незначительные нарушения поведения, привержены к строгим наказаниям за невыполнение семейных требований, убеждены в полезности для детей максимальной строгости. Склонность отцов беспомощных детей к жесткому стилю воспитания ещё раз подтверждает, что недифференцированность в семье способствует жестокому обращению, нетерпимости, конфликтам, что в свою очередь также порождает низкую дифференцированность у ребёнка [1].

Родители детей с личностной беспомощностью чаще, чем родители детей с самостоятельностью, стремятся к максимальному и некритичному удовлетворению любых потребностей ребёнка, любое его желание является законом для них, они склонны поручать ему минимальное количество обязанностей в семье, чем поощряют его несамостоятельность, а также чаще демонстрируют постоянную резкую смену стилей воспитания, мечутся от чрезмерного внимания к ребёнку к эмоциональному отвержению. Матери детей с личностной беспомощностью склонны уделять ребёнку чрезмерно много времени, сил и внимания, и его воспитание становится главным делом их жизни, они опасаются того, что может произойти, если не отдать ребёнку все свои силы и время. Отцы беспомощных детей, с одной стороны, поощряют вседозволенность, а с другой – проявляют склонность к строгим наказаниям за невыполнение семейных требований и убеждены в полезности для детей максимальной строгости.

На следующем этапе были сопоставлены эмпирические распределения указанных выше семи стилей воспитания у родителей детей с личностной беспомощностью и родителей детей с самостоятельностью

(отцы и матери вместе). Результаты показали, что гармоничный стиль воспитания (то есть отсутствие каких-либо нарушений в воспитательном воздействии на ребёнка) достоверно чаще диагностируется у родителей самостоятельных детей ($\chi^2 = 235,869$ при $p \leq 0,05$). С другой стороны, это означает, что беспомощность формируется достоверно чаще в семьях, где взаимоотношения родителей и детей характеризуются нарушениями в воспитании. Доминирующая гиперпротекция чаще встречается у родителей детей с личностной беспомощностью ($\chi^2 = 265,735$ при $p \leq 0,01$), как и повышенная моральная ответственность ($\chi^2 = 241,032$ при $p \leq 0,05$) и жестокое обращение ($\chi^2 = 236,423$ при $p \leq 0,05$). С высоким уровнем значимости различается частота встречаемости в исследуемых группах противоречивого воспитания, которое крайне редко диагностируется у родителей самостоятельных детей ($\chi^2 = 289,969$ при $p \leq 0,001$). Потворствующая гиперпротекция, эмоциональное отвержение, гипопротекция (безнадзорность) встречаются у родителей беспомощных и самостоятельных детей с одинаковой частотой. Таким образом, дети с личностной беспомощностью чаще вырастают у родителей, для которых они находятся в центре внимания и при этом лишены самостоятельности. В то же время среди родителей беспомощных детей выделяется такая категория, для которой характерно сочетание высоких требований к ребёнку и одновременно с этим понижение внимания со стороны родителей, меньшая забота о нём (повышенная моральная ответственность). Ещё одна категория родителей, у которых чаще вырастают беспомощные дети, – это жестокие родители, в чьём обращении с детьми на первый план выходит эмоциональное отвержение, которое проявляется в том, что потребности детей не удовлетворяются, их лишают удовольствий, наказывают, избивая и истязая (жестокое обращение). Чаще, чем перечисленные выше три категории родителей, встречаются родители с противоречивым стилем воспитания, проявляющие непоследовательность в наказаниях и поощрениях. Дети таких родителей не знают, что им ожидать, и чувствуют, что они не контролируют происходящее, они не знают, какую реакцию их поведение вызовет у родителей, а значит и на события они повлиять не могут, а это ожидание отсутствия контроля над происходящим и вызывает беспомощность.

Таким образом, беспомощность с наибольшей вероятностью формируется в семьях, где есть четыре типа семейного воспитания: доминирующая гиперпротекция, повышен-

ная моральная ответственность, жестокое обращение и непоследовательность воспитания. Помимо стилей воспитания были проанализированы другие показатели опросника АСВ. Так, результаты сравнения показателей структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи показаны в таблице.

Как видно из таблицы, и отцам беспомощных детей свойственна проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств, которая обуславливает эмоциональное отвержение, жестокое обращение [7]. Родитель в этом случае склонен видеть в ребёнке те черты, которые чувствует, но не хочет признавать в самом себе. Родитель ведёт борьбу с этими качествами ребёнка, как реальными, так и мнимыми, извлекая из этого эмоциональную выгоду для себя. Ребёнок может прикладывать усилия к тому, чтобы «исправиться», но поскольку отец или мать уверены (и демонстрируют это ему) в том, что измениться он не может, то реакция родителей на любой вариант его поведения остаётся той же. То есть ребёнок не может ощутить контроль над происходящим, что является важнейшей предпосылкой формирования беспомощности.

Кроме того, отцам беспомощных детей в большей степени свойственно предпочтение в ребёнке детских качеств. Дети становятся беспомощными у отцов, которые в большей степени склонны создавать роль «маленького ребёнка». Такие отцы больше поощряют у своих детей сохранение детских качеств (непосредственность, наивность, игривость), они испытывают страх или нежелание взросления детей, воспринимают взросление скорее как несчастье [7]. Ребёнок не получает в достаточной мере опыта преодоления трудностей, опыта ответственности, опыта активного влияния на ситуацию. Это, в свою очередь, способствует низкой дифференциации ребёнка, делает его более зависимым от своих родителей, что поддерживает внутрисемейный низкий уровень дифференциации, позволяет отцу чувствовать себя значимым, а ребёнку – любимым. Эти системные взаимодействия обуславливают формирование беспомощности.

Результаты сравнения особенностей функционирования системы взаимных влияний показали отсутствие значимых различий у родителей беспомощных и самостоятельных детей по таким показателям, как «воспитательная неуверенность родителей» и «фобия утраты ребёнка».

Матери беспомощных и самостоятельных детей не различаются по работе механизмов семейной интеграции, тогда как отцы имеют различия. Беспомощность

формируется у детей, чьи отцы имеют менее развитые отцовские чувства. Более выраженная незрелость родительских чувств обуславливает указанные выше эмоциональное отвержение и жестокое обращение. Такой категории отцов беспомощных детей свой-

ственен поверхностный интерес к делам детей, нежелание общаться с ними. Незрелость родительских чувств обуславливает тип воспитания «повышенная моральная ответственность» или раздражительно-враждебное отношение к ребёнку.

Сравнение показателей структурно-ролевого аспекта жизнедеятельности семьи у родителей беспомощных и самостоятельных детей

Показатель	Матери				Отцы			
	средние		t^*	р	средние		t^*	р
	беспомощные	самостоятельные			беспомощные	самостоятельные		
Расширение сферы родительских чувств	2,17	2,02	0,57	–	1,63	1,47	0,62	–
Предпочтение в ребёнке детских качеств	1,63	1,81	0,77	–	1,97	1,03	3,43	0,001
Проекция на ребёнка собственных нежелательных качеств	2,00	1,32	1,98	0,05	2,01	1,24	2,67	0,01
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	0,63	0,51	0,74	–	0,68	0,50	0,78	–

По данным настоящего исследования отцы беспомощных детей характеризуются более выраженным предпочтением мужских качеств в детях. Это может быть связано с эмоциональным отвержением ребёнка, основанным на антифеминистской установке, пренебрежении к матери ребёнка и женщинам в целом. Для девочек это будет обуславливать эмоциональное отвержение в связи с принадлежностью к непринятому полу, а для мальчиков предпочтение отцом мужских качеств может определять потворствование со стороны отца.

При сравнении показателей восприятия внутрисемейных отношений детей с личностной беспомощностью и самостоятельностью, характеризующих конкретно-личностные отношения ребёнка (отношение к матери, отцу, к матери и отцу как семейной чете, к братьям и сёстрам, к бабушке и дедушке, к другу, к авторитетному взрослому) с помощью U-критерия Манна – Уитни значимые различия были обнаружены только по одному показателю – отношение к матери и отцу как семейной чете ($U = 1646$, $p = 0,018$). Дети с личностной беспомощностью реже проявляют стремление быть рядом одновременно с матерью и отцом, чем самостоятельные дети, и можно предположить, что они воспринимают отношения между родителями как менее гармоничные, тяготеют больше к одному из родителей. Возможно, в этих семьях связь

внутри одного поколения (в данном случае родителей) слабее, чем связь между поколениями (родители и дети), что свидетельствует о дисфункциональности семьи [1]. Самостоятельные же дети воспринимают родительскую чету как одно целое и проявляют стремление быть рядом с обоими родителями одновременно.

При сравнении показателей восприятия внутрисемейных отношений детей с личностной беспомощностью и самостоятельностью, характеризующих особенности самого ребёнка (любопытность, стремление к доминированию, общительность, отгороженность, адекватность) с помощью U-критерия Манна – Уитни значимые различия были обнаружены по показателю «стремление к доминированию в группе» ($U = 1450$, $p = 0,004$). Дети с личностной беспомощностью реже проявляют стремление к лидерству, к тому, чтобы оказывать влияние на других, на своих сверстников, быть в центре внимания. Они чаще предпочитают роль ведомого, что согласуется с результатами исследования их личностных особенностей (беспомощные дети чаще имеют экстернальный локус контроля, экстратенсивную мотивацию, проявляют зависимость от мнения окружающих, ориентированы в большей степени на других, чем на собственную позицию). Можно предположить, что в семье такой ребёнок приучен к тому, что инициатива не должна исходить

от него, что ему отводится пассивная роль, его мнение не имеет решающего значения в принятии решения, родители не позволяют ребёнку получить опыт ответственности и лидерства внутри семьи, он не приучен к тому, чтобы оказывать влияние на ход событий.

Вывод

Таким образом, предположение о том, что личностная беспомощность с большей вероятностью формируется в семьях, поощряющих своим стилем воспитания недифференцированность у детей (гиперпротекция, потворствование, строгость наказаний и др.), полностью подтвердилось.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда на 2014–2015 гг. (ГК № 14-06-00577 а).

Список литературы

1. Варга А.Я. Системная семейная психотерапия: краткий лекц. курс. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
2. Пономарева И.В. Семья как фактор формирования личностной беспомощности // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2011. – № 4. – С. 109–113
3. Циринг Д.А. Психология личностной беспомощности: исследование уровней субъектности. – М.: Академия, 2010. – 410 с
4. Циринг Д.А., Сальева С.А. Влияние детско-родительских отношений на формирование беспомощности у детей (системный подход) // Психологические проблемы современной семьи : материалы третьей Междунар. науч. конф.: в 2-х ч. / под общ. ред. А.Г. Лидерса. – М., 2007. – Ч. 2(2). – С. 398–403.
5. Циринг Д. А. Психология выученной и личностной беспомощности: учебное пособие. – М.: Академия, 2013. – 236 с.

6. Черников А.В. Системная семейная терапия: интегративная модель диагностики. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Независ. фирма «Класс», 2001. – 208 с.

7. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.

References

1. Varga A.Ja. Sistemnaja semejnaja psihoterapija. SPb., 2001, 144 p.
2. Ponomareva I.V. Sem'ja kak faktor formirovanija lichnostnoj bespomoshhnosti. 2011, no. 4, pp. 109–113.
3. Tsiring D.A. Psihologija lichnostnoj bespomoshhnosti: issledovanie urovnej subektности, M., 2010, 410 p.
4. Tsiring D.A., Saleva S.A. Vlijanie detsko-roditelskih odnoshenij na formirovanie bespomoshhnosti u detej (sistemnyj podhod). M., 2007, pp. 398–403.
5. Tsiring D.A. Psihologija vyuchennoj i lichnostnoj bespomoshhnosti, M., 2013, 236 p.
6. Chernikov A.V. Sistemnaja semejnaja terapija : integrativnaja model diagnostiki, M., 2001, 208 p.
7. Jeydemiller Je.G. Justickis V. Psihologija i psihoterapija semi. SPb., 2000, 656 p.

Рецензенты:

Репин С.А., д.п.н., профессор, декан факультета психологии и педагогики, ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (Министерство образования и науки РФ), г. Челябинск;

Уваров Е.А., д.псх.н., профессор, заведующий кафедрой педагогической и возрастной психологии, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина» (Министерство образования и науки РФ), г. Тамбов.

Работа поступила в редакцию 15.10.2014.